

Сванетская междоусобная война XIX века: имперский порядок и княжеская вендетта*

Амиран Урушадзе**

Аннотация

В статье рассматривается княжеская междоусобная война в Сванетии в первой половине – середине XIX в. Этот конфликт между представителями двух различных ветвей княжеского рода Дадешкелиани проходил на фоне Кавказской войны. Сванетские князья пытались использовать Россию для победы над конкурентами в борьбе за власть. Российская империя использовала междоусобицу для утверждения своей власти в регионе. Отсутствие стройной политической линии в отношении привело российскую администрацию к периодической эскалации конфликта. Непоследовательная имперская политика стала причиной убийства кутаисского генерал-губернатора Александра Гагарина, павшего от руки князя Константина Дадешкелиани. В основе статьи как опубликованные, так и неопубликованные (архивные) исторические источники.

Ключевые слова: Кавказ, Кавказская война, Кавказское наместничество, Сванетия, Дадешкелиани.

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20117).

** Урушадзе Амиран Тариелович – к.и.н., доцент кафедры Отечественной истории Средних веков и Нового времени Института истории и международных отношений Южного федерального университета; заведующий лабораторией истории и этнографии Института социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук. E-mail: urushadze85@mail.ru. (Дата отправления статьи: 07.09.2017, дата принятия статьи: 06.10.2017)

Svanetian Internecine War of the XIX Century: Imperial Order and Princely Vendetta

Abstract

The article examines the princely internecine war in Svaneti in the first half and the middle of the XIX century. This conflict between representatives of two different branches of the princely family of Dadeshkeliani took place against the backdrop of the Caucasian war. The Svanetian princes tried to use Russia to defeat their rivals in the struggle for power. The Russian empire used internecine strife to assert its authority in the region. The lack of a coherent political line in relations with Svaneti led the Russian administration to periodically escalate the conflict. Inconsistent imperial policy was the reason for the killing of Kutaisi Governor-General Alexander Gagarin, who fell into the hands of Prince Constantine Dadeshkeliani. The article is based on both published and unpublished (archival) historical sources.

Keywords: *Caucasus, Caucasian War, Caucasian vicegerency, Svaneti, Dadeshkeliani.*

20 октября 1857 года сванетский князь Константин Дадешкелиани заколол кинжалом кутаисского генерал-губернатора князя Александра Гагарина. Это произошло прямо в приемной последнего, куда Дадешкелиани был вызван, чтобы узнать о решении российских властей в отношении его младших братьев и нового порядка управления в Сванетии. Братья высылались с Кавказа, а владения дома Дадешкелиани навсегда разделялись между представителями различных ветвей княжеской фамилии – таков был неутешительный приговор. Рассвирепевший сванетский князь убил вместе с генерал-губернатором состоявшего при нем чиновника особых поручений титулярного советника Николая Ильина и переводчика прапорщика Талхана Ардишвили. В поднявшейся суматохе князь Дадешкелиани успел ранить губернаторского повара Максима Клирова.

Вскоре Константина Дадешкелиани схватили, и суд над ним был скорым и суровым. 31 октября 1857 года сванетского князя расстреляли. Казненный и убитые им российские чиновники стали последними жертвами Сванетской междоусобной войны первой половины – середины XIX века. Этот локальный конфликт

отличался жесточенностью, причем каждая из сторон активно пыталась заручиться российской поддержкой. В свою очередь, официальные власти предпринимали неоднократные попытки замирить враждующие партии, но всякий раз имперский арбитраж терпел неудачу.

Отметим, что в историографии вопроса известно несколько работ, посвященных Сванетии в исследуемый период, но обозначенный конфликт не нашел в них специального рассмотрения.¹

Чем была вызвана сванетская междоусобица? Каковы были имперские механизмы урегулирования конфликта среди новых подданных? Почему они остались безрезультатными? В конце концов, что заставило Константина Дадешкелиани убить Александра Гагарина? Ответы на эти вопросы позволят представить разнообразие коммуникативных сбоев, которые были характерны в период, когда Кавказ входил в политическое пространство империи Романовых. Сванетская междоусобица – яркий пример «вызова интеграции», как одного из важных параметров имперской ситуации на южной окраине России.

Сванетия до российского присоединения: история с географией

«К числу народностей, которые сходятся в Диоскуриаду, принадлежат и фтирофаги, получившие это имя от нечистоплотности и грязи. Поблизости живут и соаны, которые ничуть не уступают им в смысле неопрятности, но превосходят могуществом; и, быть может, они самые могущественные и сильные из всех. Во всяком случае они господствуют над всеми народностями вокруг них, занимая вершины Кавказа, возвышающиеся над Диоскуриадой. У них есть царь и совет из 300

¹ Чарквиани А. Сванетия во второй половине XIX – начале XX вв. Тбилиси, 1969 (на груз. яз.); Гасвиани Г. Вопросы истории нагорья Западной Грузии. Тбилиси, 1979 (на груз. яз.); Геловани А. Нагорье Западной Грузии (Сванетия) в XIXв. Тбилиси, 2003 (на груз. яз.); Топчишвили Р. Сванетия и ее жители (генеалогия и этно-историческое исследование). Тбилиси, 2015 (на груз. яз.).

человек, как говорят, они могут выставить войско до 200 000 человек. Действительно вся народная масса представляет боеспособную, хотя и неорганизованную силу. В их стране, как передают, горные потоки приносят золото, и варвары ловят его решетками и косматыми шкурами. Отсюда, говорят, и возник миф о золотом руне». (Страбон 473). Это сообщение о соанах из «Географии» Страбона традиционно считается одним из первых упоминаний о сванах (См. например: Тепцов 4; Рейфилд 14).

Контролировать высокогорную территорию всегда непросто. Именно особенности географического положения позволяли сванскому социуму отстаивать политико-правовую автономию. Сванетию на две части разделяет река Ингури. В речной долине расположена большая часть селений сванов, крутые склоны Большого Кавказского и Сванетского хребтов заселить невозможно. Даже живописные долины горных рек опасны для заселения. Так, красивейшую долину реки Накры можно назвать гигантской ловушкой. Ее плоское дно регулярно подвергалось смертоносному камнепаду. Путешественники с трепетом описывали громадные скальные валуны, покоившиеся среди девственного леса. (Там же 15)

Сваны жили и живут словно за гигантскими крепостными стенами, которые опоясывают весь этот небольшой кавказский регион. Наблюдатели всегда отмечали высокую плотность населения внутри этого пространства, что объясняется особенностями местного биоландшафтного устройства. «Удивляла нас также густая населенность; верста, много две, отделяла один сопель² от другого» - писали русские ученые Иван Иванюков и Максим Ковалевский. (Иванюков и Ковалевский 567).

Подчинить сванов государственной власти пытались сильные цари единой Грузии (XII – XIV вв.). Для этого они отправляли сюда своих наместников – эриставов, которые и пытались покорить грузинских горцев. Эриставы строили крепостные укрепления, закрывали сванам доступ в долины, организовывали военные экспедиции, блокируя горные селения. В эриставскую

² От грузинского «сопели» - деревня.

администрацию рекрутировались представители знатных аристократических домов Варданидзе, Геловани, Дадешкелиани, Ричгвиани. С большим трудом царским наместникам удалось утвердить в Сванетии общегрузинские правовые институты. Но с распадом централизованного Грузинского государства в XIV в. пошатнулась и власть эриставов в Сванетии.

В результате войны между феодальными домами и общинами горцев с самоуправлением, Сванетия оказалась разделена на Балсземо Сванети (Верхняя Сванетия), где власть в свои руки взяли сами общинники и Балсквемо Сванети (Нижняя Сванетия), в которой установилась власть княжеской фамилии Дадешкелиани. Верхняя Сванетия также была известна как «Вольная Сванетия» - свободная от княжеской власти и феодальных повинностей. А Нижняя Сванетия в грузинских источниках стала часто именоваться Сададешкелиано Сванети, что можно перевести как Дадешкелианова Сванетия.

Добраться в Сванетию со стороны Западной Грузии в XIX в. можно было через единственную дорогу, которая по отзывам современников скорее напоминала тропу и проходила через Латпарский перевал. Но и этот путь был открыт только летом, когда гора Латпари освобождалась от снега.

Была еще одна дорога, проходившая через Ленхерское ущелье, но ее забросили. Сваны опасались легенды об одичалых «лесных людях», которые якобы населяли места неподалеку от Ленхери, а российская администрация не желала тратить деньги на поддержание дороги в проезжем состоянии. (Там же 573)

Горные речки, которые прорезают сванетское нагорье, дополняли трудности, сопряженные с передвижением по региону. Весной и летом их быстрые паводковые потоки становились непреодолимой преградой на пути даже опытного всадника. В определенных местах берега рек соединяли ненадежные деревянные мосты, которые часто уносило бурное течение. Эти переправы русские военные и чиновники называли «сванетскими пляшущими мостами». Проход через них мог вызвать сильное нервное расстройство, что и случилось в 1876 г. с русским офицером, вскоре умершим в кутаисском военном госпитале. (Там же 572-573)

Вхождение Восточной Грузии в империю Романовых в 1801 г. предопределило политическую судьбу западнотурецких царств и княжеств. С 1803 г. по 1810 г. российскими становятся Гурия, Мингрелия, Имеретия и Абхазия. Та же участь ждала и Сванетию, но горы и плохие дороги позволили ей сохранить независимость, несмотря на настойчивый интерес, проявляемый российской администрацией. Остановимся на этом эпизоде подробнее.

Присоединение Кавказа к Российской империи имело не только внешнеполитические, но и экономические мотивы. Благодаря активности графа Аполлоса Мусина-Пушкина, занимавшего пост вице-президента Берг-коллегии³, многие сановники поверили, что Кавказ может стать новым центром российской горнодобывающей и металлургической промышленности. Мусин-Пушкин был убежден в перспективности и высокой прибыльности кавказских месторождений при рациональном подходе к их использованию. В этом ему удалось убедить и грузинского главноуправляющего князя Павла Цицианова (1802–1806). (Лапин и Цицианов 266-267)

Особые надежды российские администраторы питали в отношении западнотурецких областей, куда летом 1805 г. была отправлена геологическая экспедиция английского инженера Максвина. Российская экспансия показалась сванетским князьям удобным средством восстановления своей власти на территориях Вольной Сванетии. Князь Бери Геловани вступил в переговоры с Цициановым и, вероятно, обещал свою помощь в открытии сванетских руд. В письме к Геловани Цицианов обещал сохранить за князем его владения, а также десятую часть прибыли от будущих рудниковых доходов. (АКАК 1868: 213)

Но главный интерес для Геловани был не в прибыли, а в том, что российские рудники означали присутствие российских войск, с помощью которых князь мог восстановить власть своего дома в Сванетии.

³ Институт управления российской горнорудной промышленностью в 1719—1731, 1742—1783 и 1797—1807 гг.

Инженера Максвина князь Геловани встретил в мингрельской деревне Лайлаши, в которой уже стоял российский военный отряд. Под защитой конвоя в два десятка солдат, Максвин отправился в Сванетию. Через три дня ему удалось достичь цели, «преодолев тысячу препятствий, особливо при переправе через реки». Англичанин действительно нашел следы богатых свинцовых руд, но их разработку посчитал совершенно невозможной. «...Трудные дороги, нужда в довольно сильном прикрытии, непривычка тамошних жителей к обхождению с европейцами, а еще более большое количество снегов, так что не более трех месяцев и именно в июне, июле и августе можно только работы там производить, - все это соделывает место сие незаслуживающим большого внимания...», (АКАК 1868: 215) - к такому выводу пришел Максвин в рапорте Цицианову о своей экспедиции в Сванетию. Главноуправляющий Грузией оставил свои замыслы об учреждении в регионе российского управления, а князь Геловани попрощался с мечтами вернуть фамильные владения. Сванетия осталась свободной. Но вскоре империя получила новый повод для вмешательства в местные дела.

Циох и его наследники

Князь Циох Дадешкелиани по прозвищу Большой победил в долгой междоусобице, которая сотрясала княжескую Сванетию с конца XVIII века. Он утвердил свою власть во всей Дадешкелиановой части горного края. Многие Дадешкелиани были убиты или изгнаны. (ГАРФ, Ф. 792. Оп. 1. Д. 4. Л. 12)

У Циоха было шесть сыновей: Тенгиз, Гела, Леван, Джансух, Нелам и Татархан, после крещения принявший имя Николая. Глава дома Дадешкелиани поделил с трудом отвоеванное наследство между старшими сыновьями – Тенгизом и Леваном. Вскоре Тенгиз умер и Леван стал единоличным правителем княжеской Сванетии.

После смерти Левана снова пролилась кровь. Его сын был убит Неламом – одним из младших сыновей Циоха, который и занял сванетский княжеский стол. Нелам умер бездетным, чем воспользовался Татархан-Николай, женившийся на вдове старшего брата, и присвоивший его место.

Казалось, политическое положение в Сванетии стабилизировалось: в живых остался только один, самый младший из сыновей Циохи Большого. Именно ему и принадлежала власть в беспокойном регионе. Однако на сцену очень скоро вышло следующее поколение князей Дадешкелиани.

Внук Тенгиза и правнук Циохи, носивший его имя, отказался признавать первенство дяди Татархана-Николая.

Зачем Дадешкелиани российское подданство и православие?

Младший Циоха (внук Тенгиза Дадешкелиани) искал средства ограничить власть князя Татархана-Николая. Как и князь Бери Геловани, Циоха решил, что сможет использовать российскую имперскую администрацию в качестве политического тарана. Но в отличие от Геловани, представитель рода Дадешкелиани надеялся победить не сванетскую общинную вольницу, а избавиться от опеки собственного дяди, такого же Дадешкелиани.

В начале 1833 г. в Тифлис приехала княгиня Дигур-хан – мать Циоха Дадешкелиани. Энергичная женщина смогла добиться личного свидания с грузинским главноуправляющим и командиром Отдельного Кавказского корпуса генералом Григорием Розеном. От имени сына Дигур-хан заявила о желании княжеской Сванетии принять российское покровительство и подданство империи Романовых. Во время этих переговоров в Тифлис приехал и сын Циохи князь Бекир-бей, который отдавался российской стороне в аманаты (заложники). Этот шаг подчеркнул серьезность намерений Циохи и был по достоинству оценен Розеном. (Волхонский и Муханов 383)

Присягу на верность российскому императору князь Циоха Дадешкелиани произнес в присутствии офицеров и чиновников, назначенных генералом Розеном. Среди них был и Бери Геловани, ставший к тому времени уже подполковником русской службы. (Там же) Вероятно, в переговорах Дигур-хан и Розена обсуждался вопрос сванетской междоусобицы, а точнее, возможной угрозы со стороны Татархана Дадешкелиани. Циоха получил если не гарантии, то обещания военно-политической поддержки. «...Я отнесся к князю Левану Дадиани и, извещая его о вступлении вашем в подданство России, прошу я сего владетеля в потребном

случае оказывать вашей светлости всякое зависящее с его стороны покровительство и стараться не допускать врагов ваших вредить вам и вашему владению; в особенности требую я заметить о сем родственнику вашему Татархану Дадишкелиани (так в тексте – А.У.) и заверить его, что с настоящего времени вы и подвластные ваши покровительствуетесь сильным Российским правительством, которое не потерпит обид и оскорблений, буде бы кто дерзнул делать оныя вам», - писал генерал Розен князю Циохе Дадешкелиани. (Там же)

Мингрельский князь Леван Дадиани действительно мог стать сильным союзником для Циохи в противостоянии с Татарханом. Владения мингрельских князей непосредственно примыкали к Сванетии, часть которой и вовсе принадлежала роду Дадиани. К тому же княжеское семейство Мингрелии было очень хорошо известно генералу Розену. Дочь главы российской администрации на Кавказе была замужем за князем Александром Дадиани, покровительством Розена пользовался и наследник мингрельского княжеского стола Давид Дадиани.

Но отношения Циохи Дадешкелиани с мингрельскими владетелями испортились двумя годами ранее, еще в 1831 г. Тогда по инициативе знатных мингрелов была расторгнута помолвка Давида Дадиани и сванетской княжны Дареджан (Дарихан) – родной сестры Циохи. (ГАРФ, Ф. 792. Оп. 1. Д. 4. Л. 12). Возможно, стремясь получить российское подданство, Циоха намеревался не только захватить власть в Сванетии, но и поквитаться с оскорбившими его Дадиани. По крайней мере, в источниках есть упоминания о доносах, которыми Тифлис забрасывал верноподданный Циоха Дадешкелиани, постоянно жаловавшийся на князей Дадиани. (Там же). Но все эти жалобы остались без удовлетворения, и Дареджан была выдана замуж за князя Давида Абхазова.

Князь Татархан Дадешкелиани быстро понял, что политические маневры племянника нацелены прямо против него. Татархан видел, как сильно укрепил свое положение дом Дадиани благодаря подчеркнута пророссийской позиции. Старший Дадешкелиани осознавал, что лояльный Российской империи Циох может заполучить всю Сванетию. Тифлис всегда охотно

поддерживал верных феодалов, готовых быть проводниками российского влияния на местах. Именно такие обещания Розену дали Циох и Дигур-хан, которые заверили грузинского главноуправляющего, что смогут привлечь к России не только сванов, но и «соседственные горские племена». (Волхонский и Муханов 385). Этими соседями были балкарские общества, с которыми сваны имели тесные социально-экономические и этнокультурные связи.

Татархан Дадешкелиани не стал медлить с ответными действиями. Спустя несколько месяцев после переговоров Розена с Дигур-хан, в Тифлис прибывает новое посольство из Сванетии. Личного свидания с главноуправляющим Грузией и командующим Отдельного Кавказского корпуса попросил князь Леван Дадешкелиани – сын Татархана. Он «объявил мне лично совершенную готовность отца своего на вступление его, со всеми своими подвластными, в вечное подданство государя императора», - писал Розен российскому министру иностранных дел графу Карлу Нессельроде 23 ноября 1833 г. (Там же 384).

От князей Дадиани Розен регулярно получал сведения о политическом положении в Сванетии. Главе российской администрации было прекрасно известно, что ни Циох, ни Татархан не имеют достаточно сил для объединения края в одних руках. Розен не мог и не хотел позволять сванетским князьям использовать Кавказский корпус для сведения личных счетов. Дадешкелиани полагали, что смогут задействовать фактор империи в своих целях, но в итоге именно империя смогла успешно воспользоваться их междоусобицей. Вместо половины княжеской Сванетии, Россия получила весь регион целиком.

Оба сванетских князя получили одинаковые инвеститурные грамоты от российского монарха. В этих документах они признавались верноподданными Николая I и правителями «зависящей ныне от вас части Сванетов под верховным покровительством, державою и защитою Российской империи». (Там же 385-386). Даже символические дары царя Циоху и Татархану были идентичны – сабля и кинжал каждому.

Таким образом, во внутреннем политическом положении Сванетии ничего не изменилось, российские власти узаконили

сложившееся хрупкое равновесие. Империя признавала разделение княжеской Сванетии на две части и закрепляла их за представителями двух ветвей рода Дадешкелиани. Наследование должно было происходить по праву первородства и в нисходящей линии.

Очевидно, что Розен рассчитывал на прекращение сванетских междоусобиц. Теперь оба Дадешкелиани находились под протекторатом империи: любая попытка расширить свои владения за счет князя-соседа признавалась противозаконной. Ослушнику грозила не только политическая смерть, но и изгнание.

Успех, достигнутый в Сванетии, представлялся Розену еще более весомым после того как Циох Дадешкелиани изъявил желание принять православие. 10 июля 1834 года князь Циох и его жена Джерум-хан, а с ними еще 2000 сванов были крещены. Циох стал Михаилом, Джерум-хан нарекли Марией. (АКАК 1881: 465).

Татархан Дадешкелиани и тут последовал примеру дальновидного племянника. Он уверял Розена в желании принять православие, но выдвигал условием, «что он не прежде примет христианскую веру, как по назначении ему от правительства пенсии взамен получаемого им ныне дохода от продажи подвластных ему людей мусульманам и другим горцам, которую он с принятием христианства должен будет прекратить, а тем вместе и лишиться единственного источника к содержанию себя с семейством». (Там же 468). Как видно князь Татархан занимался работоторговлей, которая была важной статьёй его доходов. Христианство накладывало на этот промысел этический запрет, и сванетский князь искал другие средства сохранить свой достаток. Только в 1837 г. Татархан Дадешкелиани крестился и стал Николаем. (ГАРФ, Ф. 792. Оп. 1. Д. 4. Л. 13).

Летом 1834 г. княжескую Сванетию посетил штабс-капитан князь Иван Шаховский. Он вез майорские эполеты Татархану Дадешкелиани (Циох-Михаил получил это офицерское звание ранее) и должен был убедить сванетских князей заключить мир. Миссия Шаховского увенчалась успехом: «Татархан ездил в гости к Циоху и обедал у него; в продолжении всего лета было, как в собственных владениях князей Дадешкелиани, так и в

окружающих все спокойно», - докладывал Шаховский Розену. (АКАК 1881: 466).

Казалось, что Российской империи ловко удалось присоединить Сванетию и одновременно умиротворить местные княжеские кланы. Но теперь уже расчеты имперской администрации оказались слишком наивными.

Новая междоусобица

Михаил Дадешкелиани стал верным слугой российского монарха. Командуя отрядом сванетской милиции, он участвовал в российских экспедициях против убыхов, шапсугов и джигетов. Осенью 1841 г. майор Дадешкелиани прибыл в распоряжение генерала Иосифа Анрепа, который готовился нанести убыхам Хаджи Берзека решающее поражение. В походе Михаил Дадешкелиани и все 40 сванетских милиционеров стали жертвой горячки и умерли в лазарете укрепления Святого Духа на Черноморской береговой линии. (ГАРФ, Ф. 792. Оп. 1. Д. 4. Л. 14).

Узнав о смерти племянника, Татархан-Николай Дадешкелиани во главе вооруженного отряда отправился под стены Пари – местопребывания семьи Циоха-Михаила. Но в это время в сванетской твердыне находилась только престарелая Дигур-хан с одной из внучек и небольшое число верных ей слуг. Пятерых внуков с невесткой мать Михаила отправила на мингрельскую границу в селение Худон. Причиной их отлучки стала эпидемия черной оспы, распространившейся в княжеской Сванетии.

Николай Дадешкелиани штурмом овладел укреплениями Пари. Отчаянно защищавшаяся Дигур-хан и семнадцать ее слуг погибли в сражении, дочь Михаила попала в плен. В течении восьми месяцев Николай с сыновьями удерживали Пари. Это продолжалось до тех пор, пока сын и наследник Михаила молодой князь Константин Дадешкелиани с помощью мингрельского князя Давида Дадиани не заставил Николая силой покинуть отцовскую столицу. Уходя из Пари, Николай предал укрепленное поселение огню.

Николай Дадешкелиани, очевидно, нарушил условия высочайшей инвеституры, напав на беззащитные владения князя Михаила. Тем удивительнее то, что никаких серьезных

последствий эта враждебная и противозаконная акция для князя Николая и его сыновей не имела. Российская администрация словно не заметила сожженного Пари.

Нетрудно догадаться, как такое бездействие власти влияло на верноподданные чувства Константина Дадешкелиани. Отчасти это компенсировалось вниманием к молодому князю, которое ему оказывали окружающие. Он был желанным гостем в доме мингрельского князя, где он учился европейским танцам и русскому языку. (Бороздин 212).

В 1845 году Константин отправился в Тифлис к кавказскому наместнику Михаилу Воронцову, у которого надеялся найти понимание и получить поддержку. Наместник встретил молодого Дадешкелиани приветливо, но никаких политических обещаний давать не стал. Вскоре в Сванетию отправился адъютант Воронцова князь Михаил Лобанов-Ростовский. Ему наместник поручил примирить враждующих аристократов.

Эмиссар наместника добился примирения в княжеской Сванетии. Дадешкелиани заключили перемирие. В письме, датированном 10 октября 1846 г., младший брат Константина Дадешкелиани Александр уверял Лобанова-Ростовского в мирных намерениях: «Со стороны брата моего Вы можете быть князь уверены, что не будет никаких препятствий и обещание свое он исполнит, но и слову своему он не изменит. Остается желать, чтобы и со стороны Николая было тоже. Наградю Вам за Ваши столькие труды будет то, что приездом вашим прекратились кровопролития между нами...». (ГАРФ, Ф. 792. Оп. 1. Д. 3. Л. 1). Почему письмо посланцу наместника было написано Александром, а не Константином Дадешкелиани – старшим среди сыновей князя Михаила? Это объясняется тем, что Александр много лучше старшего брата владел русским языком. Он учился в России и был русским офицером, что делало его основным переговорщиком Константина.

Сохранилось и письмо Николая Дадешкелиани, в котором он также обещал Лобанову-Ростовскому не предпринимать против Константина каких-либо враждебных действий. Перемирие, как уже отмечалось, было заключено осенью 1846 г. И действовало до апреля 1847 г., когда открывались дороги в Сванетию. Весной

Дадешкелиани ожидали приезда еще одного представителя Российской империи, который должен был, при помощи двух избранных от враждующих сторон делегатов, окончательно покончить с раздорами в семье Дадешкелиани.

Все эти условия были изложены при заключении перемирия осенью 1846 г. «Князя Николай и Константин подписали по моему убеждению обещания, в которых обязуются отдать разбирательство своей ссоры на посреднический суд, составленный из лица доверенного от правительства и двух представителей, выбранных ими по одному от каждого; срок, назначенный для сбора посреднического суда, конец апреля, до того времени оба обязуются прекратить кровопролитие и решению суда беспрекословно повиноваться», - писал Лобанов-Ростовский в докладной записке кавказскому наместнику. (ГАРФ, Ф. 792. Оп. 1. Д. 4. Л. 16).

В июне 1847 г. в Сванетию с миротворческой миссией прибывает кутаисский вице-губернатор подполковник Николай Колюбакин. (АКАК 1885: 247). Он успешно справляется со всеми поставленными перед ним задачами. Князя Дадешкелиани обязались жить в мире и не нарушать условий инвеститурных грамот, выданных им еще в 1833 г. А кроме того Колюбакин провел переговоры с представителями девяти из одиннадцати обществ Вольной Сванетии, изъявивших желание вступить в российское подданство. Воспользовавшись этим обращением, кутаисский вице-губернатор с санкции наместника быстро сформировал новые институты власти. Российским приставом Вольной Сванетии был назначен имеретинский князь и прапорщик российской армии Микеладзе, а в помощь ему от каждого селения были даны по два избранных старшины. (АКАК 1885: 248).

Российской империи вновь удалось воспользоваться дадешкелиановой смутой в собственных политических интересах. В 1847 г. почти вся Сванетия, за исключением двух небольших вольных обществ, признала суверенитет империи. Но мир и порядок, установленный Россией в регионе, снова оказался недолговечным.

Правда горца и решение империи

В 1850 г. умер Николай-Татархан Дадешкелиани. Его часть княжеской Сванетии, согласно российской инвеституре, должна была отойти старшему сыну Отару. Но этому воспрепятствовала российская администрация. Князь Отар Дадешкелиани родился в христианстве и был крещен, но позже наследник Николая женился на мусульманке и принял ислам. Смириться с этим в Тифлисе не могли. Российское правительство проводило на Кавказе политику, которая официально именовалась «восстановлением православия». В Сванетию направлялись священники-грузины (в основном из Мингрелии и Имеретии) для проповеди христианства и увеличения числа православных прихожан. И хотя большая часть населения Сванетии официально считалась православной, немногочисленные церкви пустовали: сваны молились по-своему дома, часто пренебрегая общением со священниками-чужаками. (Иванюков и Ковалевский 570).

Терпеть князя-мусульманина в крае, где позиции православия были и без того непрочны, для Российской империи не представлялось возможным. Поэтому наследство князя Николая сначала было разделено между двумя его старшими сыновьями: владение Бечу досталось Отару, а Эцери – Джансуху. Но спустя семь лет такое решение показалось российским властям недостаточным. Для разбора очередных сванетских проблем летом 1857 года была создана специальная комиссия под председательством генерала Василия Бебутова. Комиссия пришла к выводу, что дробить княжескую Сванетию на мелкие владения неудобно с точки зрения управления, а закреплять какую-либо часть региона за князем-мусульманином невозможно по политико-идеологическим причинам. (РГИА, Ф. 866. Оп. 1. Д. 9. Л. 8). Отара и его потомков решено было лишить всех прав на наследственные владения в Сванетии. Бечу и Эцери объединялись в одно владение, передаваемое по линии князя Джансуха, сохранившей верность православию. Но самого князя Джансуха Дадешкелиани к этому времени уже два года как не было в живых.

В апреле 1855 г. князь Джансух был вызван на службу в состав Гурийского отряда, который действовал на кавказском фронте

Крымской войны. Его путь пролегал через владения князя Константина Дадешкелиани. В селе Ланиури Джансух остановился на отдых. Здесь он и был убит двумя младшими братьями Константина Исламом и Тенгизом. Братья отомстили за смерть родной бабушки Дигур-хан, погибшей во время штурма Пари. Убийство главы рода заставило всю семью Джансуха бежать в Мингрелию в поисках защиты от вендетты мстителей-кровников. (РГИА, Ф. 866. Оп. 1. Д. 9. Л. 16).

Константин Дадешкелиани к убийству Джансуха Дадешкелиани был непричастен. Он находился в Тифлисе и никак не сообщался с младшими братьями. Тем не менее, имперская администрация лишила князя жалованья, что поставило его в трудное положение. Константин подал несколько прошений, в которых порицал своих братьев и объяснял их действия обычаем кровной мести. Он также указывал причину, побудившую Ислама и Тенгиза заняться самосудом. После того, как Николай Дадешкелиани с сыновьями разграбил и сжег Пари, российская администрация ничего не сделала для наказания виновника. (РГИА, Ф. 866. Оп. 1. Д. 9. Л. 16). Бездействие имперской власти питало жажду мщения в сыновьях Михаила Дадешкелиани, всегда верно служившего России.

Дело об убийстве князя Джансуха рассматривалось вышеупомянутой комиссией Бебутова. Константин Дадешкелиани имперские военные и чиновники решили простить, принимая во внимание его прошения и верную службу отца. За ним оставалась та часть княжеской Сванетии, которой владел Михаил Дадешкелиани и которая закреплялась за его потомками по инвеститурной грамоте 1833 г. (владение Чебухеви). Ислам и Тенгиз, по мнению комиссии, «должны бы быть преданы уголовному суду, но снисходя к молодости их лет и имея ввиду дикость нравов той страны, где они выросли, комиссия полагала бы достаточным, сослать их на жительство обоих вместе, в одну из отдаленных губерний России». (РГИА, Ф. 866. Оп. 1. Д. 9. Л. 10).

Младшие братья должны были существовать в ссылке за счет Константина, а точнее той части его жалованья, которую он считал бы нужной отправлять в их пользу. Не остался без наказания и Александр Дадешкелиани, которого подозревали в негативном

влиянии на старшего брата, а также в отказе от несения службы. Дело в том, что в течении 1855 г. поручик драгунского принца Вюртембергского полка князь Александр Дадешкелиани несколько раз получал приказ прибыть на службу, но не сделал этого. За этот проступок Александра исключили из службы и лишили жалованья, которое было отписано семье убитого Джансуха Дадешкелиани. (РГИА, Ф. 866. Оп. 1. Д. 9. Л. 5). Александру предписывалось покинуть Кавказ и отправиться на службу в одну из внутренних российских губерний. Как впоследствии сам князь Александр объяснял, его неявка на службу была вызвана болезнью, а затем семимесячным закрытием всех сообщений Сванетии с внешним миром, что и не позволило ему прибыть в распоряжение полка. Но эти оправдания не убедили российское начальство. Решение осталось неизменным.

Кроме наказания Константина и его братьев, комиссия разработала набор мер, которые должны были наконец-то утвердить в Сванетии прочный мир. Прежде всего, запланировала проведение точных границ между различными частями княжеской Сванетии и Вольной Сванетии. Этим должен был заняться известный кавказовед-этнограф полковник Петр Услар. Комиссия полагала необходимым вручить сванетским князьям точные планы их владений.

Всем совершеннолетним представителям рода Дадешкелиани собирались объявить, «что старший в доме, признанный от русского правительства владельцем, есть единственный законный распорядитель и хозяин имения, что все прочие члены семейства обязаны ему повиноваться; он же со своей стороны должен обеспечивать средства существования остальным родственникам своим, и затем никакие притязания на присвоение части имения терпимы не будут; 2) что кровомщение и всякое самоуправие впредь будут строго преследуемы и наказываемы по русским законам, без всякого снисхождения к туземным обычаям; при чем разъяснить им меру наказания, определенную в законах наших за подобные преступления; 3) объявить владельцам, что продажа принадлежащего им имения кому бы то ни было воспрещается, кроме только в казну; 4) что владельцы должны воздержаться от непомерных требований с крестьян своих, от жестокого с ними

обращения и прекратить торговлю людьми». (РГИА, Ф. 866. Оп. 1. Д. 9. Л. 12).

Уведомить князей Дадешкелиани о решениях комиссии поручалось кутаисскому генерал-губернатору князю Александру Гагарину. Между тем, Константин Дадешкелиани не оставлял попыток оправдать себя и своих братьев. Еще до завершения работы комиссии Бебутова он обращался к Гагарину с просьбой ходатайствовать о нем перед кавказским наместником, которым в 1856 г. стал генерал князь Александр Барятинский. Гагарин отправил Константина в Тифлис.

Наместник посчитал сванетское дело малозначимым, и отказался встречаться с Константином, послав его к начальнику штаба Отдельного Кавказского корпуса генералу Дмитрию Милютину. (Бороздин 260). В это время комиссия Бебутова завершила свою работу. Милютин решил отправить Константина Дадешкелиани обратно в Кутаис к Гагарину, которому поручалось вести все дела, связанные со Сванетией. В материалах комиссии содержалось соответствующее указание, согласно которому «разбирательство взаимных претензий, существующего ныне между владельцами Абхазии, Мингрелии и князьями Дадешкелиани по неудовлетворенным искам, комиссия находит удобным предоставить на будущее время генерал-лейтенанту князю Гагарину, объявив им при этом, что впредь подобные жалобы, принесенные по мимо кутаисского генерал-губернатора, в Тифлис принимаемы не будут». (РГИА, Ф. 866. Оп. 1. Д. 9. Л. 12).

Обратно в Кутаис князь Константин отправился в кампании полковника Ивана Бартоломея, специально приставленного к Дадешкелиани. Полковник-соглядатай своим бестактным поведением регулярно оскорблял сванетского князя, чем еще больше ранил его самолюбие.

Вполне уместно предположить, что гордый князь Сванетии тяжело переживал небрежное отношение со стороны российской администрации. Он не без оснований считал себя пострадавшей стороной. За его обиду – убийство бабки, плен сестры, уничтожение родового селения – империя не призвала Николая Дадешкелиани и его сыновей к ответу. Теперь же, когда младшие братья опрометчиво, но справедливо, согласно традиции

кровомщения, оплатили обидчикам империя не скупится на наказание. Наверняка это казалось Константину особенно несправедливым, учитывая заслуги его отца князя Михаила Дадешкелиани перед Россией. Михаил первым из Дадешкелиани пожелал принять российское подданство, крестился православным, участвовал в военных экспедициях, наконец, погиб в одной из них.

Однако, несмотря на все это кровавой развязки 20 октября 1857 г. вполне могло и не быть, ведь по отзывам современников князь Константин был человеком спокойным и рассудительным: «Громадного роста, прекрасно и пропорционально сложенный, красивый блондин, атлетической силы, лет тридцати с небольшим, Дадешкелиани был по темпераменту своему один из тех спокойных и выносливых характеров, которые весьма трудно раздражить и рассердить, но зато крайне опасных, когда их выведут из себя». (Бороздин 261).

В тот день по вызову генерал-губернатора князь явился к нему с опозданием – задержался в церкви на обедне. Гагарин был крайне недоволен неторопливостью Дадешкелиани: генерал-губернатор торопился уехать по служебным делам. Быстро проговорив все принятые комиссией Бебутова решения, Гагарин, согласно воспоминаниям Константина Бороздина – чиновника близкого к кутаисскому вице-губернатору Николаю Колюбакину, потребовал немедленного отъезда Дадешкелиани в Эривань. (Бороздин 261-262). На просьбы сванетского князя дать ему отсрочку, чтобы устроить дела семьи в Сванетии, генерал-губернатор ответил категорическим отказом.

«Еще года не прошло с той поры как он (Александр Гагарин – А.У.) вступил в исправление своей должности. С каким восторгом, с какими надеждами был принят здесь князь Гагарин, когда после тяжелой раны, полученной при штурме Карса, угрожавшей тогда быть смертельной, он, в феврале нынешнего года, вернулся в любимый им и любящий его край! И вдруг рука гнусного, исступленного дикаря сразила кинжалом воина, пощаженного Провидением в пылу сражений и в одну минуту повергла в прах все эти надежды. Нам остается молиться за него и за павших с ним, преданных ему и невинных жертв исступления

необузданного злодея», (Кавказ 441-442) - негодовала газета «Кавказ», которая представила события в крайне упрощенном виде: дикий варвар в помутненном состоянии убивает талантливого и почитаемого населением губернатора.

Выводы

Константин Дадешкелиани убил кутаисского генерал-губернатора Александра Гагарина не потому что был «исступленным дикарем». Его действия были продиктованы эмоциональным состоянием, которое можно охарактеризовать как отчаяние. Оно в свою очередь было вызвано острым ощущением несправедливости. Действительно политика российских имперских властей в деле урегулирования Сванетской междоусобной войны XIX в. отличается явной непоследовательностью.

Российская администрация действовала в горном регионе ситуативно, принимая решения в зависимости от политической конъюнктуры и твердости собственных позиций на Кавказе. Николай Дадешкелиани избежал наказания на фоне серьезных неудач империи. Начало 1840-х гг. это потеря ряда укреплений на Черноморской береговой линии и самый пик «блистательной эпохи Шамиля», когда имам был близок к объединению всего Северного Кавказа под своей властью. В этих критических обстоятельствах российское начальство позволило себе не заметить преступных действий князя Николая, а затем и оставить их без разбирательства. Именно неудачи империи в Кавказской войне стали одной из причин возобновления войны князей Дадешкелиани с новой силой.

В середине 1850-х гг. ситуация совершенно иная. Имамат Шамиля близок к распаду, на кавказском фронте Крымской войны российская армия одерживает одну победу за другой. Сильная власть принимает жесткие решения, не опасаясь недовольства подданных. Этим объясняется неотвратимость наказания за убийство князя Джансуха Дадешкелиани.

«У сильного всегда бессильный виноват» - этой строчкой из басни Ивана Крылова можно охарактеризовать логику империи. Константин Дадешкелиани был для российской администрации

слишком незначительной фигурой, а сванетские проблемы казались мелкими дрызгами полудиких горцев. Показательно, что специальная комиссия Бебутова запретила князьям Дадешкелиани обращаться со своими жалобами в Тифлис и замкнула проблемы политической интеграции края на уровне кутаисского генерал-губернатора.

Отсутствие интуитивно понимаемой горцами стратегии включения различных регионов Северного Кавказа в политико-административное пространство Российской империи или, другими словами, общих правил игры приводило к взаимному непониманию. Константин Дадешкелиани не понимал, почему за равнозначные деяния он, в отличие от своих врагов, должен нести наказание, а редактор газеты «Кавказ» так и не понял, почему сванетский князь убил русского губернатора.

Литература

АКАК (Акты, собранные Кавказской археографической комиссией), Тифлис.

Бороздин К.А., *Закавказские воспоминания. Мингрелия и Сванетия с 1854 по 1861 год*, СПб., 1885.

Волхонский М.А., Муханов В.М. сост. *Кавказский вектор российской политики*, Т. II. Кн. 2: 1796–1864 гг. Москва, 2014.

ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации).

Иванюков И.И., Ковалевский М.М., "У подошвы Эльборуса" *Вестник Европы*, № 8, 1886.

Кавказ. 1857. № 87 (от 7-го ноября) 441-442.

Лапин В.В., *Цицианов*, Москва, 2011.

РГИА (Российский государственный исторический архив).

Рейфилд Д., *Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет*. Москва, 2017.

Страбон, *География*, Москва, 1964.

Тепцов В.Я., "Сванетия (географический очерк)" *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. Вып. 10. Тифлис: Типография канцелярии Главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1890.

